

М. П. Томас¹**ПРОФСОЮЗЫ В КАНАДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Краткая информация**

В 2018 году профсоюзы представляли примерно 4,8 млн рабочих, составляющих 30,1 % рабочей силы Канады. Однако объединение в профсоюзы очень неравномерно распределено между государственным и частным секторами. Членами профсоюзов являются только 15,9 % работников частного сектора и 75,1 % занятых в государственном секторе. Участие в профсоюзах в Канаде достигло пика в середине 1980-х годов, когда они объединяли около 40 % наемных работников. К концу 1990-х количество членов профсоюзов снизилось до примерно 30 % и до сих пор остается на том же уровне [2]. Несмотря на снижение процентной доли членов профсоюзов, абсолютное число членов профсоюзов в Канаде продолжало расти по мере роста рабочей силы.

Самое большое сокращение количества членов профсоюзов наблюдалось среди мужчин — «синих воротничков» (производственных рабочих). Членство женщин в профсоюзах оставалось гораздо более стабильным из-за того, что их больше в государственном секторе, где в ряде областей доля объединенных в профсоюзы людей значительно выше, чем у наемных работников в целом, как, например, в государственном управлении, образовании и здравоохранении. Хотя в государственном секторе занято не более 20 % работников, высокие показатели их объединения в профсоюзы помогают поддерживать общую статистику, притом что количество членов профсоюзов в частном секторе снизилось.

*Трудовое законодательство /
Производственные отношения*

Роль профсоюзов в Канаде формируется законодательством, и, с одной стороны, это дает рабочим право

объединяться в профсоюзы и вести переговоры о заключении коллективных трудовых договоров с работодателем, с другой — налагает на профсоюзы жесткие ограничения и устанавливает их обязательства [1]. В то время как рабочие имеют право вступать в профсоюз с 1872 года, право на ведение переговоров о заключении коллективного договора с работодателем они получили только в 1940-х годах. Тогда также был введен и механизм обеспечения защиты и гарантий профсоюзам (через обязательное удержание взносов из заработной платы). В принятых законах также была по-новому прописана ответственность профсоюзов — предусматривались запреты на забастовки на период действия коллективного договора, ограничивались рамки ведения переговоров по коллективному договору, обеспечивалось официальное признание прав руководства на управление работой и контроль за ней. Действие этого законодательства усилило бюрократию внутри профсоюзов, ограничив их возможность влиять на отношения между работодателями и работниками, а также способствовать борьбе рабочих [6]. Эта система также породила децентрализованную систему регистрации профсоюзов, наделения их полномочиями и ведения переговоров о заключении коллективных договоров по месту работы.

Проблемы, стоящие перед профсоюзами в Канаде*Потеря работы и уменьшение членов профсоюзов
в производственном секторе*

Наблюдается значительное уменьшение количества рабочих, объединенных в профсоюзы, среди занятых в производственной сфере, что существенно повлияло на общее количество рабочих, объединенных в профсоюзы. В 2018 году членами профсоюзов были 24,7 % работников, занятых в производственной сфере, по сравнению с 36,4 % в 1997 году. В этом сокращении большую роль сыграли соглашения о свободной торговле и стратегии, используемые нанимателями при реорганизации работы [2].

Соглашения о свободной торговле с США (1988) и США и Мексикой (1993) усилили конкуренцию в промышленности за счет ускорения перемещения в места с более низкой стоимостью производства, в частности в Мексику и южную часть США. Это внес-

¹ Доцент кафедры социологии Йоркского университета (Торонто, Канада), кандидат социологических наук. Автор ряда научных публикаций по политической экономии, экономической социологии, социологии труда, в т. ч. книг: «Change and Continuity: Canadian Political Economy in the New Millennium» (в соавт.), «Work and Labour in Canada: Critical Issues» (в соавт.), «Regulating Flexibility: The Political Economy of Employment Standards» и др.; статей: «The Employment Standards Enforcement Gap and the Overtime Pay Exemption in Ontario» (в соавт.), «Being 'Middle Class'», «Austerity, Right Populism and the Crisis of Labour in Canada» (в соавт.), «Global Unions, Global Framework Agreements and the Transnational Regulation of Labour Standards» и др.

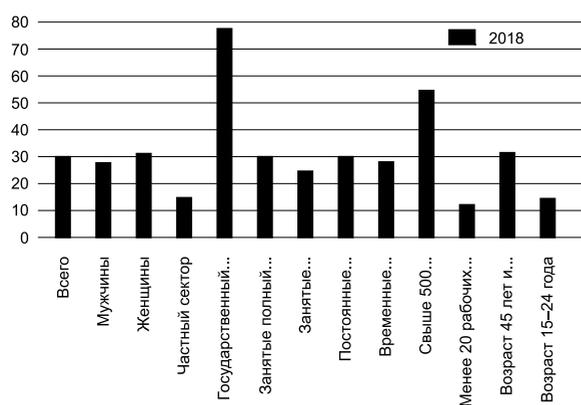

Рис. 1. Объединение в профсоюзы в Канаде (%), 2018 год.
По данным Statistics Canada, Tables 14-10-0070-01,
Union coverage by industry, annual (x 1,000), and 14-10-0133-01,
Union status by establishment size

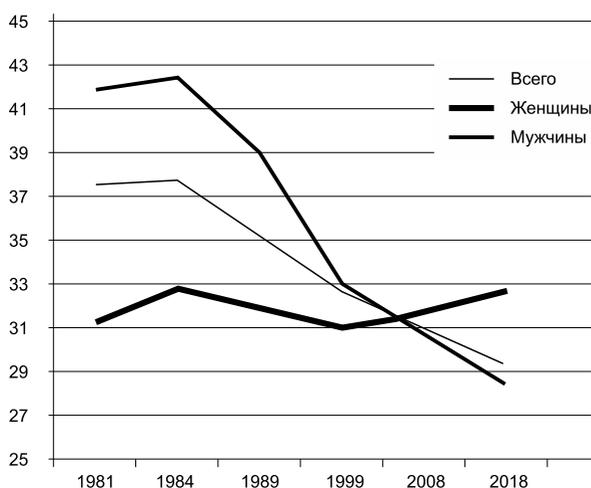

Рис. 2. Объединение в профсоюзы в Канаде (%),
1981–2018 годы.
По данным Statistics Canada, Table 14-10-0070-01,
Union coverage by industry, annual (x 1,000); см. также: [2]

ло свой вклад и в сокращение рабочих мест, и в ухудшение условий труда в производственной сфере Канады. Конкурентное давление усилилось, когда часть производств была перемещена еще дальше, в Азию, в частности в Китай. Профсоюзы не только лишились части своих членов, но и в большой степени потеряли влияние из-за остроконкурентной среды, созданной свободной торговлей.

Стратегии аутсорсинга, используемые работодателями, также сыграли значительную роль в уменьшении количества людей, объединенных в профсоюзы в производственной сфере, так как многие работодатели, на предприятиях которых действовали профсоюзы, стали передавать заказы на условиях договора подряда более мелким компаниям без профсоюзов. К середине 1990-х годов занятость в производственной сфере стабилизировалась, а в 2000-х даже начала расти,

однако членство в профсоюзах в этом секторе не вернулось на максимальные уровни 1980-х годов. Например, производитель автокомплектующих Magna стал одним из мировых лидеров в своей сфере, и на большей части заводов компании профсоюзы отсутствуют [3]. Появившиеся позднее на рынке работодатели как в области производства комплектующих, так и в сфере сборки автомобилей, по большей части добились успеха в противостоянии усилиям по объединению рабочих в профсоюзы, в том числе крупным автомобилестроителям (Toyota, Honda), появившимся в Канаде в конце 1980-х годов [10].

Объединения и слияния профсоюзов в дополнение к попыткам организации новых рабочих мест в производственной сфере объяснялись стремлением компенсировать сокращение количества участников. Самое значительное слияние произошло в 2012 году, когда канадский профсоюз работников автомобильной промышленности объединился с профсоюзом работников связи, энергетики и бумажной промышленности. Был сформирован крупнейший в Канаде профсоюз в частном секторе под названием Unifor. Поскольку Unifor объединяет работников, особенно сильно страдающих от конкурентного давления, и тех, кто потенциально может лишиться работы из-за свободной торговли, этот профсоюз в настоящее время использует стратегию экономического национализма, проводя кампанию с целью убедить потребителей покупать сделанные в Канаде автомобили. Unifor понимает, что сила профсоюзов в производственной сфере снижается, поэтому также заключает партнерские соглашения с работодателями (Magna), перейдя на двухуровневые коллективные договоры, обеспечивающие различные привилегии новым членам.

Нестабильная работа в сфере услуг в частном секторе

Профсоюзы также сталкиваются с тем, что с 1970-х годов растет количество занятых в сфере услуг, и к настоящему времени они уже составляют 80 % работающих. В 2018 году 30,9 % занятых в индустрии сервиса были объединены в профсоюзы, хотя в частных фирмах, оказывающих услуги, количество членов профсоюзов обычно значительно ниже 30 %. В некоторых видах деятельности доля членов профсоюзов меньше 10 %, самая низкая — в сфере размещения и питания — 6 %. Во многих видах деятельности в сфере услуг в частном секторе исторически было мало членов профсоюзов, поэтому там нет основы для организации профсоюзов и приложения новых усилий в попытке объединить людей. Однако профсоюзы имеются в некоторых гостиничных сетях и крупных продовольственных магазинах [2].

Одна из основных проблем, с которыми сталкиваются профсоюзы при попытке объединения рабочих в сфере услуг в частном секторе, — высокая доля нестандартных форм найма (частичная занятость, временные работники) и рискованных форм найма (нестабильная, низкооплачиваемая работа), что осложняет организацию. Неполный рабочий день чаще встречается в сфере услуг (28,2 %) по сравнению с производ-

ством товаров (6,1 %), как и временная работа (11 % против 6,1)¹. Частичная и временная занятость чаще всего встречаются в области размещения и питания, которые также являются сферами с самым низким количеством членов профсоюзов. В дополнение к этому наниматели в сфере услуг в частном секторе зачастую агрессивны настроены против профсоюзов [8], к тому же там меньше рабочих мест на одном предприятии, а текучесть кадров выше, что еще больше усугубляет сложности, связанные с объединением людей в профсоюзы.

Рис. 3. Объединение в профсоюзы по отраслям (%), 2018 год.
По данным Statistics Canada, Table 14-10-0132-01,
Union status by industry

Профсоюзы продолжают попытки решения проблем в сфере услуг в частном секторе. Поскольку наибольшую обеспокоенность вызывает график работы, особенно в розничной торговле и сфере питания, профсоюзы пытаются добиться заключения коллективных договоров для обеспечения более четких графиков и гарантированного минимального количества рабочих часов [5]. Еще одна стратегия включает более широкий охват при объединении в профсоюзы и/или подход, основанный на любой работе в секторе, а также ведение переговоров по типу кампании под лозунгом «Справедливость для уборщиков», которая проводилась в США [2]. Более широкие подходы мало распространены в Канаде, поскольку трудовое законодательство признает четко определенные организационные единицы, по которым можно вести переговоры, а также поддерживает регистрацию, наделение профсоюзов полномочиями и ведение переговоров строго по месту работы.

¹ См.: Statistics Canada, Table 14-10-0072-01, Job permanency (permanent and temporary) by industry, annual (x 1000) ; Statistics Canada, Table 14-10-0023-01, Labour force characteristics by industry, annual (x 1000).

Неолиберальное трудовое законодательство и политика

Проблемы, с которыми профсоюзы сталкиваются в Канаде, усугубились из-за неолиберального регулирования трудового законодательства и политики [9]. Влияние неолиберализма прослеживается в разнообразной политике и практике на муниципальном, региональном (провинции) и федеральном уровнях. Первые действия в неолиберальном ключе, вызвавшие переформатирование работы в Канаде, — соглашения о свободной торговле, о которых говорилось выше. Значительное урезание федерального бюджета в середине 1990-х годов существенно снизило финансирование государственных услуг, что привело к последствиям в виде нестабильности работы и сложности в получении компенсаций для людей, занятых в государственном секторе и объединенных в профсоюзы [4]. На уровне провинций неолиберальные реформы трудового законодательства затруднили объединение в профсоюзы и снизили порог для аннулирования полномочий профсоюза правительством [6]. Эти реформы повлияли на снижение силы профсоюзов, а реформы законодательства, касающиеся рабочих стандартов (включая увеличение количества максимальных часов работы, минимальных сроков замораживания заработной платы и изменение процедур применения принудительных мер), снизили общий уровень социальной защиты всех работников [11].

Начиная с середины 1990-х годов люди, занятые в государственном секторе на федеральном, региональном (провинции) и муниципальном уровнях, испытали на себе приостановку работы организации и административные отпуска в связи с этим, замораживание заработной платы, а также более частое использование законодательства о возврате на работу до начала переговоров с профсоюзом [7]. Неолиберализм усилился после финансового кризиса 2008 года с принятием мер строгой экономии, направленных на людей, занятых в государственном секторе, через дальнейшее замораживание заработной платы, разукрупнение организаций и оптимизацию штата, использование законодательства о возврате на работу до начала переговоров с профсоюзом и переговоры об уступках [12]. В целом климат в трудовых отношениях в сфере государственных услуг в последние годы во многом стал напоминать сферу бизнеса.

Кампании, недавно проведенные профсоюзами из государственного сектора, успешно отразили ряд неолиберальных атак на работу в государственном секторе и занятых в нем людей. Заслуживающие внимания примеры — кампании, проведенные в Торонто, в том числе кампания под лозунгом «Хорошие рабочие места для всей коалиции», целью которой было предотвращение приватизации услуг по уборке зданий, а также забастовка библиотекарей, большинство из которых работает неполный рабочий день, с целью предотвратить приостановку работы и административные отпуска из-за использования аутсорсинга и технологических изменений [12]. В обоих случаях было оказано успешное сопротивление предложенным неолиберальным мерам, но кампании не вышли за пределы «своих» групп ра-

ботников с их частными проблемами. Не были созданы долговременные структуры, с помощью которых можно было бы обеспечить более широко охватывающую движущую силу для борьбы с неолиберализмом.

Будущее профсоюзов в Канаде

В настоящее время, когда у профсоюзов возникли проблемы из-за уменьшения количества членов в производственной сфере, роста численности занятых в сфере услуг, неолиберального трудового законодательства и политики, профсоюзы предпринимают разнообразные действия для противостояния этим процессам и улучшения условий труда. Эти действия включают ответные/оборонительные стратегии, в том числе лоббирование и ведение переговоров по заключению коллективных договоров по узкому кругу рабочих вопросов. Также профсоюзы проводят кампании, в основе которых лежит экономический национализм и которые можно назвать регрессивными. Благодаря стратегиям, основанным на коалициях рабочей силы и общественных групп, удалось добиться заметных успехов, поскольку благодаря им разнообразные организации объединяются для того, чтобы справиться с рисками и опасностями, возникшими из-за неолиберализма и строгой экономии. Организация подобных действий включает экспериментирование с новыми структурами, которые, возможно, смогут лучше представлять рабочий класс по месту работы и вне ее, среди них — движения низкооплачиваемых работников и людей на нестабильной работе, такие как движение под лозунгом «Борьба за 15 долларов» и движение «Справедливость». Такие усилия иллюстрируют динамику объединения рабочих в контексте меняющихся экономических и политических условий и имеют потенци-

ал для того, чтобы способствовать более системным переменам.

Литература

1. *Fudge J.* Labour Before the Law: The Regulation of Workers' Collective Action in Canada, 1900–1948 / J. Fudge, E. Tucker. — Don Mills, ON : Oxford Univ. Press, 2001.
2. *Jackson A.* Work and Labour in Canada: Critical Issues / A. Jackson, M. P. Thomas. — 3rd ed. — Toronto : Canadian Scholars Press, 2017.
3. *Lewchuk W.* Transforming Worker Representation: The Magna Model in Canada and Mexico / W. Lewchuk, D. Wells // *Labour/Le Travail* 60. — 2007. — P. 109–138.
4. *McBride S.* Dismantling a Nation: The Transition to Corporate Rule in Canada / S. McBride, J. Shields. — Halifax : Fernwood, 1997.
5. *Mojtehdzadeh S.* Loblaws rings in better scheduling for part-time workers / S. Mojtehdzadeh // *Toronto Star*. — 2015. — 22 Aug.
6. *Panitch L.* From Consent to Coercion: The Assault on Trade Union Freedoms. / L. Panitch, D. Swartz. — 3rd ed. — Toronto: Univ. of Toronto Press, 2008.
7. *Ross S.* Public Sector Unions in the Age of Austerity / S. Ross, L. Savage. — Halifax & Winnipeg : Fernwood, 2013.
8. *Ross S.* Labour Under Attack: Anti-Unionism in Canada / S. Ross, L. Savage. — Halifax & Winnipeg : Fernwood, 2018.
9. *Ross S.* Organizing in Precarious Times: The Political Economy of Work and Workers' Movements After the Great Recession / S. Ross, M. P. Thomas // *Change and Continuity: Canadian Political Economy in the New Millennium* / M. P. Thomas, L. F. Vosko, C. Fanelli, O. Lyubchenko (eds.). — Kingston ; Montreal : McGill-Queen's Univ. Press, 2019.
10. *Thomas M.* Toyotatism Meets the 60 Hour Work Week: Coercion, «Consent» and the Regulation of Working Time / M. Thomas // *Studies in Political Economy* 80. — 2007. — P. 105–128.
11. *Thomas M. P.* Regulating Flexibility: The Political Economy of Employment Standards / M. P. Thomas. — Montreal ; Kingston : McGill-Queen's Univ. Press, 2009.
12. *Thomas M. P.* «Enabling Dissent»: Contesting Austerity and Right-Wing Populism in Toronto, Canada / M. P. Thomas, S. Tufts // *Economic and Labour Relations Review*. — 2016. — № 27 (1). — P. 29–45.